

Чувствуя холодный взгляд на нее, Пэй Ге мурлыкала губами и медленно подходила к больничной койке.

"Я... я услышала от Цинь Цитуна, что вы госпитализированы, поэтому я пришла навестить вас." Как будто боясь, что Цзи Цзимин поймет неправильно, она быстро добавила: "В конце концов, ты получила травму из-за меня".

Однако, добавив эти слова, она почувствовала, как его взгляд стал на несколько градусов холоднее.

"Хм!" он холодно фыркнул, выглядя слегка несчастным.

Цинь Цитон моргнула, когда почувствовала гнев своего двоюродного брата-мужчины и горько подумала внутри, что если бы не Пэй-Гэ, который хочет его навестить, она бы уже ушла отсюда.

Однако, ради моей сестры Пэй-Гэ, я должен выдержать и оставаться жизнерадостным. Она утешила себя этой мыслью.

"Брат Чжи, сестра Пэй-ге лично сварила тебе рыбный суп! Ты голоден? Хочешь попробовать?" Цинь Цитон усмехнулась над своим двоюродным братом.

Посмотрев на термос из нержавеющей стали, он холодно ответил: "Не голоден".

"Эээ..." Рот Цинь Цитун несчастливо изогнулся вниз от того, как тяжело было ее двоюродной сестре, из-за чего она была в растерянности из-за слов.

Она не могла понять, почему её двоюродный брат стал более упрямым с приходом Пэй-Гэ.

Пэй-Гэ, в свою очередь, был невозмутим его действиями. Опустив голову, чтобы посмотреть на фляжку с термосом в руке, она подумала, что приготовила суп для мужчины.

Хотя он сказал, что не голоден, я не могу вернуть это домой.

"Тогда я просто положу это на твой прикроватный столик". Она продолжила ставить термос на стол рядом с его больничной койкой.

Когда он все еще ничего не сказал, она была слегка разочарована. Однако она уже ожидала такого сценария еще до того, как пришла навестить его.

"Генеральный директор Чжи, спасибо, что спасла мне жизнь вчера". Я не могу просто так

оставить это дело в прошлом, так как именно из-за меня вы оказались в таком состоянии. Мне очень жаль", - искренне извинилась она и поблагодарила его.

Цинь Цитон собиралась вытащить Пэй-Гэ, но, услышав ее слова, решила не делать этого, тактично встав на сторону.

Выражение Цзи Цзима смягчилось, когда он увидел её слегка влажные глаза и опустил голову, так как она говорила с большой искренностью.

Тем не менее, мысль о том, что она придет к нему только из чувства вины, действительно заставила его чувствовать себя неловко.

Он хладнокровно напевал: "Мм", как будто ему не терпелось поговорить с ней.

Она посмотрела на его реакцию, мурлыкала губами в дискомфорте, а затем мягко сказала: "Тогда... генеральный директор Чжи, пожалуйста, отдохните". Ночь уже поздно, так что я больше не буду вас беспокоить".

Он нахмурился от недовольствия, когда услышал, как она попрощалась с ним, только что приехав.

"Хорошо, сестра Пэй Ге, я немного проголодалась. Почему бы нам не пойти поужинать?" Не понимая недовольствия кузины, Цинь Цитон с радостью протянул ей руку через Пэй-Гэ и поговорил со знакомыми.

Тогда Пэй-Гэ поняла, что ещё ничего не ела, поэтому кивнула головой и мягко сказала: "Мм. Звучит неплохо".

Разве эта чёртова, глупая женщина не должна быть здесь, чтобы хорошо обо мне заботиться?

Его холодные глаза к этому моменту уже были в ярости, но, к сожалению, две дамы были слишком плотными, чтобы осознать это.

Точно так же, как две женщины собирались покинуть палату, внутри раздался легкий смех.

"Йоу, какое совпадение! Малыш Чили, ты тоже приехал навестить Зиминга!"

Одевшись в модный, мешковатый, красный пиджак, Му Хенг вошел в комнату, полностью похожий на молодого красавчика-актера по телевизору.

Пэй Ге нахмурился на улыбающегося Му Хэна.

У неё сложилось несколько негативное впечатление об этом мужчине.

"Эй, плейбой, оставь мою сестру Пэй Ге в покое!" Цинь Цитун увидел, что Казанова приближается к ним, и быстро встал перед Пэй-ге, чтобы преградить ему дорогу, а она яростно посмотрела на него.

"Маленькое яблочко, когда ты познакомился с Маленьким Чили?" Му Хенг изогнул бровь у Цинь Цитун, который переместился, чтобы преградить ему путь.

"Эй, глупый Му Хенг, сколько раз я должен повторять тебе не называть меня Маленьким Яблочком?!" Она сердито огрызнулась на него.

Если бы ей пришлось сказать, кого она ненавидит больше всего, она бы со стопроцентной уверенностью сказала, что это был Му Хенг.

"Йи, твое выражение слишком уродливо". Он моргнул на её недружелюбный взгляд и сказал это злобно.

"Ты уродливый!" Цинь Цитун была тщеславной леди, поэтому она крайне ненавидела, когда другие называли её уродливой.

Он пожал плечами и не спорил с ней в ответ. Вместо этого он любопытно посмотрел на Пэй-Ге, а затем бросил взгляд на кажущегося подавленным и разгневанного Цзи Цзима.

Казалось, что он связал все точки воедино, когда слегка рассмеялся.

Услышав его смех, Цинь Цитун закатил ей глаза и стал вытаскивать Пэй-ге из комнаты.

Однако, не успев сделать и шага вперед, Му Хэн заговорил: "Пэй Ге, я слышал, что из-за тебя Цзимин госпитализирован". Он без юмора посмотрел на неё.

Она тут же остановилась, повернулась, чтобы посмотреть на Му Хэна, и кивнула головой. "Это действительно из-за меня".

"Поскольку из-за тебя пострадал наш Цзимин, ты должен позаботиться о нём, чтобы выразить свои извинения." Его дьявольская улыбка сделала его похожим на лису.

В тот момент, когда он сказал это, комната опустилась в тишину.

В конце концов, Цинь Цитон сначала отреагировала, закатив глаза и сказав раздраженным голосом: "У моего двоюродного брата есть медсестра, которая позаботится о нем". Ему не нужна сестра Пэй Ге!"

"Неужели?" Му Хэн моргнул и невинно перенаправил свой вопрос определенному директору, который в настоящее время сидит прямо на больничной койке. "Цзимин, что ты думаешь о моей идее?"

Точно так же, как две дамы думали, что Чжи Цзимин откажется от предложения, кто знал...

"Мм". Цзи Цзимин смотрел на Пэй Ге холодно, а затем фактически кивнул в ответ на предложение Му Хэна!

Цинь Цитон пошел Спартой на его кивке.

Пэй Ге был не лучше. С трудом поверив своим ушам, она стояла там неуклюже.

Из присутствующих в комнате людей только Му Хэн имел широкую улыбку на лице, когда он тепло смотрел на Джи Цзиминя и Пэй Ге.

Он прекрасно знал, насколько сдержан его лучший друг, и знал, что он, безусловно, будет держать свои мысли при себе. Он явно не хотел, чтобы она ушла, но все равно ничего не сказал и только молча дулся в углу.

Зе! Я действительно хороший друг! Видишь, я даже помог проложить дорогу!

<http://tl.rulate.ru/book/26918/1034666>